

Быть собой

— Главное, не забывай, зачем ты здесь. Я прихожу сюда редко, так что во всём тебе придётся полагаться только на себя.

Фэн Юаньшань взял учебные работы, которые недавно сдал ему Ши Лю. Он небрежно пролистал несколько страниц, затем отложил сборник в сторону и, не произнеся ни слова, одарил юношу многозначительным взглядом.

Ши Лю не понял скрытого смысла этого взгляда, но послушно кивнул.

Увидев это, наставник по-отечески потрепал его по голове. Юноша снова посмотрел на него с недоумением.

— Знаешь ли ты, почему я взял тебя в ученики?

Фэн Юаньшань поднял чашу с чаем из Хуайнаня, который Ши Лю приготовил специально для него. В умелых руках юноши чай раскрыл свой стойкий, высокий аромат и насыщенный, терпкий вкус, оставляя сладкое послевкусие. Глаза Фэн Юаньшаня загорелись, и он удовлетворённо кивнул.

По его восторженному виду Ши Лю понял, что матушка и в этот раз прислала отменный сорт.

У него давно вошло в привычку — поскольку матушка была страстной ценительницей чая, в их доме хранилось бесчисленное множество его видов, порой с самыми причудливыми вкусами. Поэтому, получая новый сорт, он всегда сначала угощал им кого-нибудь другого и, лишь дождавшись похвалы, решался попробовать сам.

Юноша опустил глаза, скрывая свои маленькие хитрости, и, сложив руки, произнёс:

— Этот ученик весьма недалёк и не может постичь замысел учителя.

Фэн Юаньшань посмотрел на его почтительное лицо.

— Всё ты не недалёк. С самого твоего появления я наблюдал за тобой и видел, что твои познания превосходят знания девяти из десяти учеников этой академии. Я взял в ученики сначала Цзинбина, а затем тебя, ибо уже приготовился оставить свой след в истории. Так что вы оба не должны меня разочаровать.

Ши Лю счёл похвалу чрезмерной.

— Учитель слишком лестен. Ученик далёк от того совершенства, о котором вы говорите.

Наставник отмахнулся.

— Не нужно самоуничижения. Сколько тебе лет?

Юноша не понял, почему его вдруг спросили об этом, и, не задумываясь, ответил:

— Пятнадцать.

— В таком возрасте в одиночку покинуть дом и приехать в столицу на учёбу... — Фэн Юаньшань погрузился в размышления. — Я видел в академии немало изнеженных молодых господ. Многие из них, даже будучи старше, всё ещё не могут обходиться без родительской опеки. Такие, как ты, — редкость.

Сказав это, Фэн Юаньшань посмотрел на него с такой жалостью, что Ши Лю стало не по себе. Под этим взглядом по спине пробежал холодок.

Видя, что наставник сказал всё, что хотел, Ши Лю понял, что настала его очередь задавать вопросы.

— Ученика до сих пор мучает один вопрос.

— Говори.

Ши Лю опустил голову и, помолчав мгновение, спросил:

— Почему старший соученик до сих пор в академии? С его знаниями он давно мог бы сдать императорские экзамены и поступить на службу.

Ши Лю знал, что Фэн Юаньшань не в курсе их с Фу Юэцином отношений. Наставник лишь погладил щетину на подбородке и, видя любопытство юноши, громко рассмеялся:

— Так ты тоже считаешь, что этому Цзинбину давно пора уйти! Что ж... по его собственным словам, «время ещё не пришло». Ц-ц-ц, какая гордыня. Честно говоря, я и сам не знаю, кого он ждёт, да и не хочу допытываться. В конце концов, это ваши собственные мысли и ваш выбор, я не стану в это вмешаться.

— Хм... Я понял, — задумчиво произнёс Ши Лю.

Видя, что Фэн Юаньшань не намерен продолжать разговор, он добавил:

— Тогда ученик откланяется.

— Ступай.

На обратном пути из библиотеки Ши Лю снова столкнулся с Вань Чжиюем и Сюй Цзююэ. После того случая они больше не общались.

Юноша и так редко видел их в академии. Он понимал, что отпрыски влиятельных столичных кланов всегда заняты делами и не могут постоянно находиться здесь.

В этом и было преимущество академии Цинъюэ: сильные наставники и минимум контроля над учениками.

Чтобы избежать лишних проблем, Ши Лю решил обойти их, свернув на более уединённую и заброшенную тропинку.

В маленьком пруду под лучами солнца резвились несколько карпов. Они подплыли к самому берегу в надежде, что стоящий там человек покормит их.

Вань Чжиюй небрежно бросил в воду горсть корма. Он наблюдал, как рыбы, отталкивая друг друга, борются за каждую крупинку, падающую с его руки, как за небесную манну, не жалея себя и разбивая головы в кровь.

Сюй Цзююэ, прислонившись к причудливому камню на берегу, с полуприкрытыми веками следил за его рассеянными движениями. Затем его взгляд скользнул в сторону, заметив удаляющийся силуэт юноши, который наивно полагал, что остался незамеченным.

Он вопросительно посмотрел на Вань Чжиюя, но, не увидев реакции, не удержался от язвительного замечания:

— Не хочешь подойти поздороваться, как в прошлый раз?

На губах того появилась лёгкая усмешка. Слова Сюй Цзююэ ничуть его не задели. Он продолжал бросать корм в воду.

У его ног лежала целая гора корма, которой хватило бы, чтобы все обитатели пруда лопнули от обжорства.

Но Вань Чжияй бросал его по крупице, с интересом наблюдая за отчаянной, но в его глазах совершенно бессмысленной борьбой этих созданий.

Закончив, он повернулся к собеседнику и, заметив его недовольство, произнёс тоном, в котором сквозила надменность, присущая лишь высшей аристократии:

— Кажется, я уже говорил в прошлый раз. Сын торговца, от которого за версту несёт медью, не стоит того, чтобы я тратил на него свои силы.

Ши Лю шёл по давно заброшенной тропинке. Когда-то здесь была дорога, но со временем появилась другая, удобнее, и эта, слишком уединённая и извилистая, опустела. Постепенно о ней забыли, перестали ухаживать, и обочины заросли дикой травой.

— У-у... у-у...

Внезапно до него донеслись тихие, сдавленные рыдания. Звук был едва слышен, но его чуткий слух безошибочно уловил его. Он осторожно пошёл на звук и за большим деревом увидел женщину, которая сидела на корточках и плакала.

— Простите, могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Он не хотел её пугать, но женщина, услышав его голос, всё равно вздрогнула от неожиданности и упала на траву.

— Простите, я не хотел вас напугать, — поспешно извинился Ши Лю.

— Ничего страшного.

Женщина быстро вытерла слёзы и, поднявшись, отряхнула подол своего платья от пыли.

Ши Лю заметил, что на ней форма прислуги академии. На вид ей было около тридцати, а её руки, покрытые мозолями, говорили о долгих годах тяжёлого труда.

Помимо выдающегося таланта, за который проректор Фэн Юаньшань взял его в ученики, Ши Лю обладал утончённой внешностью и был хорошо известен в академии, поэтому женщина сразу его узнала.

Сейчас он смотрел на неё с тёплой улыбкой, его глаза изогнулись полумесяцем, а на щеках играл лёгкий румянец. В её глазах Цинь Янь он был похож на нефритового мальчика,

сбежавшего с колен самой богини Гуаньинь.

Она вытерла слёзы, но голос её всё ещё дрожал от рыданий.

— Я помешала вам? Я... я просто не сдержалась. Я не знаю, что мне теперь делать...

Ши Лю молча стоял рядом и слушал. Женщину звали Цинь Янь. Она устроилась работать в академию, чтобы быть рядом с сыном, который приехал в столицу для подготовки к экзаменам. Много лет назад, в своём родном Ляньяне, она вышла замуж и жила с мужем скромно, возделывая небольшой клочок земли, доставшийся им от предков. Они не были богаты, но и не голодали.

Она была бы счастлива и дальше жить этой простой, мирной жизнью, но из-за недавнего вторжения северных племён её мужа, подходившего по всем требованиям, насильно забрали в армию. Так их семья лишилась единственного кормильца.

Все знали, что конфликт между государем и генералом Ли становится всё острее, и император не отступится от своего.

В прошлый раз маркизу Чаньин удалось вернуться живым, но что будет теперь? Улыбнётся ли ему удача снова?

Да и что с того, если он победит? Разве не все воины, что отправились с ним в первый поход против северян, кроме самого Ли Чуйханя, навеки остались лежать под жёлтыми песками?

От этих мыслей Цинь Янь охватило отчаяние. Её губы скривились, и слёзы снова хлынули из глаз.

— Почему младший генерал Ли не может просто вернуть военную власть? — сдавленно проговорила она. — Если он не отдаст её, его всё равно ждёт смерть! А если отдаст, то сможет и дальше спокойно жить в своём поместье. Государь не станет губить армию, что служит стране, и мой муж, может быть, вернётся домой живым...

Глядя на её подавленное состояние, Ши Лю сжал кулаки. Он не мог сказать ей, что даже если Ли Чуйхань отдаст власть, войн станет только больше, и вести их будет труднее.

Его ногти впились в ладонь. Он задал другой вопрос:

— Но почему государь так настойчиво требует вернуть военную власть именно у клана Ли? Генерал Ли столько лет мирно защищал границы, не создавая никаких проблем. К тому же, тех войск, что у него под началом, недостаточно, чтобы представлять угрозу.

Услышав его слова, Цинь Янь с ещё большей горечью покачала головой.

— Разве это не из-за канцлера Ваня! При дворе уже давно всем заправляет клан Вань. Боюсь, он сначала прибрал к рукам всю гражданскую власть, а теперь хочет и военную. Генерал Ли, вероятно, лишь первая его жертва...

Её сын часто рассуждал дома о текущих делах, и под его влиянием женщина кое-что понимала в придворных интригах.

— А государь? — задумчиво спросил Ши Лю. — Он просто позволяет им делать всё, что они хотят?

При этих словах Цинь Янь исполнилась праведного гнева.

— А всё из-за драгоценной наложницы Вань! — с негодованием воскликнула она. — Мало того, что за столько лет не родила наследника, так ещё и извела всех остальных наложниц и принцев в гареме! А самое возмутительное, что император благоволит только ей одной! Какие бы злодеяния она ни творила, всё сходит ей с рук! Она — корень всех бед в государстве!

Глаза Ши Лю потемнели. Он ничего не ответил, но в душе его царило смятение.

Он понимал, что в эту эпоху женщина вряд ли могла влиять на государственные дела, но спорить с ней не стал.

Ей просто нужно было на кого-то выплеснуть свой гнев. Правда сейчас была не так важна.

Ши Лю тихо вздохнул.

— Если вам действительно так тяжело, может, пойдёте работать ко мне? Жалованье невелико, но на жизнь вам с сыном хватит.

Услышав его слова, Цинь Янь подняла голову и посмотрела на светлого юношу широко раскрытыми от удивления глазами.

— Господин, как же так можно! Я... я ничего не умею, боюсь, я не смогу хорошо вам служить.

Ши Лю мягко улыбнулся.

— Не беспокойтесь. Я приехал в спешке и не успел взять с собой прислугу. Матушка всё время настаивает, чтобы я нанял кого-нибудь для помощи по хозяйству. Мне повезло встретить вас, это избавит меня от лишних хлопот. К тому же... — он взял её за руку, — у вас такие сильные,

надёжные руки. Я уверен, вы прекрасно справитесь. Вы мне нужны.

Ши Лю сжал её мозолистые ладони, и она почувствовала исходящее от него тепло.

— Спасибо, господин... спасибо! — она взволнованно хотела опуститься на колени, но юноша удержал её, мягко сказав, что в его присутствии не нужно соблюдать эти формальности. — Раз уж мы живём в академии, просто считайте меня обычным учеником.

Цинь Янь, растроганная до слёз, вытерла глаза.

— У меня тоже есть сын, он учится, он немного младше вас... Если будет возможность, я бы очень хотела вас познакомить.

— Конечно, будет, — уголки губ Ши Лю тронула улыбка, заигравшая в глубине его глаз. — Я буду ждать.

Это было наилучшее решение. Если бы он просто дал женщине денег, она, скорее всего, не приняла бы их. К тому же, это было небезопасно.

Одинокая мать с сыном и большой суммой денег в смутные времена — слишком много опасностей, о которых Ши Лю даже боялся думать.

Поэтому взять её к себе в услужение было сейчас лучшим выходом.

Решив этот вопрос, он снова вспомнил слова Цинь Янь. Его пальцы бессознательно сжали край одежды.

«Ухуэй, об этих вещах... ты никогда мне об этом не рассказывал»

Вернувшись в свою комнату, Ши Лю заметил на окне очередное письмо.

Увидев знакомый стиль оформления, он почувствовал, как его подавленное настроение немного улучшилось.

Он снял письмо от матушки и, развернув, принялся читать:

«Ты сейчас один в столице, не думай, что всё так просто. Отношения между знатными кланами сложны и запутаны. Помни, не связывайся с теми, с кем не следует!»

Но, Лю-эр, помни: если встретишь дело, которое сочтёшь достойным, смело берись за него. Мы дали тебе много любви и надеемся, что и ты не будешь скупиться на любовь к другим.

Если не будет хватать денег, сразу говори. Не смей из-за этого в чём-то себе отказывать. Мы с отцом хоть и не обладаем большой властью, но можем позаботиться о семейных делах. Мы всегда здесь, так что ничего не бойся...

Я лишь надеюсь, что путь, который ты выбрал, будет иметь смысл. Желаю тебе, чтобы на твоём пути не было тревог, и всё, о чём ты мечтаешь, сбылось»

«Матушка...»

Дочитав до конца, Ши Лю медленно закрыл глаза. Перед его мысленным взором предстали лица родителей.

Когда-то он, не послушав их советов, упрямо отправился в столицу и оказался здесь почти без друзей и поддержки, где каждый шаг давался с трудом.

Разве могли родители спокойно отпустить своего единственного сына, которого они всегда так берегли, в такое далёкое и опасное путешествие?

Но в конце концов, уважая его желание, они дали ему свободу и поддержку.

Ши Лю аккуратно сложил письмо и глубоко вздохнул...

«Жалею ли я?»

Нет.

Просто... он соскучился по матушкиным пирожным с османтусом.

Вспоминая всё, что произошло с ним с момента приезда в столицу, он утешал себя: всё постепенно наладится.

Ши Лю никогда не винил себя за прошлые ошибки, потому что хорошо знал:

Когда он стоял один в тумане, он тоже был растерян.